

*Елена Генриховна КОМИССАРОВА –
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Тюменского юридического
института МВД РФ*

УДК 347

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. Нормативные акты последнего времени дают большой материал для уяснения новых исходных начал российского гражданского законодательства. Статья посвящена исследованию сущности основополагающих начал гражданско-правового регулирования, определению их соотношения с категориями принципов гражданского права и гражданского законодательства, теоретическому и практическому значению этого правового феномена в юридической действительности.

Recent normative acts offer substantial data allowing to understand the new organizing elements of the Russian civil legislation. The paper is devoted to the research of the civil-law regulation essence, its correlation with civil law and civil legislation principles as well as theoretical and practical value of this legal phenomenon in a legal reality.

Ни одна крупная область права не обходится без определенных исходных начал, важных и необходимых для понимания ее сущности: места, роли, назначения в системе права, а также характеризующих процесс правоприменения. Содержание этих начал всегда образуют наиболее значимые общесоциальные идеи. Присутствие таких основополагающих начал характерно как для системы романо-германского, так и общего прецедентного права. В первом случае они имеют значение лишь постольку, поскольку выражены в тексте закона. При этом, согласно сформировавшейся научной доктрине, форма их выражения может быть различной. Находясь в системе общего права и являясь следствием судебного прецедента, идеи нормативного характера имеют непосредственное регулятивное значение. Эти идеи действуют «как обнаженный регулятор — в виде нормативных правовых начал как таковых» [1].

Понятие идей в российской правовой науке связывалось и продолжает связываться исключительно с категорией принципов общеправовых, отраслевых, межотраслевых. Созданная в советский период теория принципов права в значительной степени была обременена марксистско-ленинской идеологией. Подход к этой проблеме в условиях догматического понимания права сводился к двум основным моментам: а) это идея основополагающая, б) она тем или иным образом зафиксирована в праве. Под иным углом зрения теория правовых принципов не рассматривалась. Как ранее, так и сейчас преобладающим остается подход к их анализу в контексте законодательного закрепления. А это означает, что правовыми принципами будут считаться только те, которые либо закреплены в законе, либо выводятся из него путем толкования. Задача науки в таком случае сводится к выявлению, формулированию заложенных законодателем идей правового регулирования.

Процесс интенсивного обновления законодательства привел к тому, что в ряде нормативных актов, главным образом кодифицированных, получили непосредственное нормативное закрепление правовые идеи, найдя свое «хранилище» в нормах под названием «Основные начала...». Такие нормы есть в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1), Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 1), На-

логовом кодексе Российской Федерации (ст. 3). Наличие нормы об основных началах предусмотрено в проекте нового Трудового кодекса (ст. 2). Главный смысл этих норм — концептуально выразить ту правовую основу, на почве которой будут реализовываться все иные нормативные установления.

С появлением законодательной конструкции «основные начала» в теории о гражданско-правовых принципах предстоит отыскать новые ракурсы кроме тех, когда они рассматриваются как идеологические положения, лежащие в плоскости правосознания и выражающие постулаты какой-либо правовой доктрины, либо им приписываются свойства общеобязательности, в связи с чем они наделяются качеством нормативного регулятора.

Действующий ГК РФ принимался в период отсутствия различных идеологических ограничений, в том числе и применительно к делению права на публичное и частное. Не случайно момент его принятия связывается с возрождением идей частного права, а главным аспектом «в соотношении гражданского кодекса, гражданского законодательства и государства является вопрос о соотношении публичного и частного права»[2]. Именно благодаря этому возродившемуся делению в российском гражданском праве стали утверждаться правовые идеи о статусе личной самостоятельности, независимости индивидов и их объединений в качестве субъектов права, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, договорной свободе, защите прав граждан и юридических лиц независимым судом. В указанных условиях возникла потребность иного подхода в решении многих вопросов гражданского права. Среди них и проблема принципов гражданского права. Для того чтобы не стать абстрактными теоретическими постулатами, а обрести правовую реальность в виде типового формализованного решения в современном гражданском законодательстве, они стали получать непосредственное нормативное закрепление в виде основных начал. Вопрос о перечне начал в литературе небесспорен. Причин тому две. Первая заключается в отождествлении основных начал гражданского законодательства с принципами гражданского права и принципами гражданского законодательства, в связи с чем в число основных начал под видом принципов попадают различные оценочные обобщения ненормативного характера. Вторая причина — в недостаточной логической последовательности законодателя при формулировке ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства», из-за чего в ее содержание оказались включенными методологические характеристики гражданско-правового регулирования — «граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе». Представляется, что самостоятельному выделению подлежат семь следующих начал. Это:

- равенство участников регулируемых гражданским правом отношений;
- неприкосновенность собственности;
- свобода договора;
- недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав;
- обеспечение восстановления нарушенных прав;
- судебная защита.

Закрепление этих основных начал на уровне закона можно отнести к современным правовым ценностям как в связи с фактом внедрения их в правовую материю, так и по их содержанию. Они не были известны гражданско-правовым кодификациям предшествующего периода и являются более высокой стадией развития позитивного права. Пожалуй, впервые, начиная с норм ГК РФ 1994 г., наработанные наукой и практикой правовые идеи были использованы для внешнего и непосредственного выражения на уровне законодательства. С их помощью законодатель обобщил и обосновал конкретный юридический материал, выражающий наиболее ярко то, что уже было задействовано в гражданском обороте, без чего он в условиях саморегули-

рующей экономики существовать не может, и в виде нормативных формул — основных начал — ввел в текст ГК РФ.

Представляется, что, используя термин «начало», законодатель имел в виду основополагающие правовые идеи, имеющие глубокую экономическую детерминацию, а потому способные стать основой, источником, фундаментом того, с учетом чего осуществляется правовое регулирование имущественных и личных неимущественных отношений. Однако наука гражданского права не восприняла этот термин в его самостоятельном значении, и ученые, исследуя исходные положения гражданского законодательства, отождествляют их с принципами гражданского права. Так, А. А. Макрецова на вопрос «Что такое принципы гражданского права?» отвечает: «это основные начала гражданского законодательства. Они названы в ст. 1 ГК РФ» [3]. Г. А. Свердлык уже в 2000 г. утверждает, что принципы права едины и закреплены в действующем ГК РФ [4]. Отсюда можно утверждать, что появление конструкции основных начал в современном гражданском законодательстве прошло незамеченным и не привело к теоретическому «рывку» в науке в целях его исследования. Поэтому закономерен вопрос: являются ли понятия «правовой принцип» и «основное начало» онтологическими «двойниками» или образуют самостоятельные правовые явления, пусть и взаимосвязанные одно с другим?

Нельзя утверждать что закрепление того или иного теоретического понятия в тексте нормативного акта способно служить неопровержимым доказательством глубокой теоретической обоснованности закрепленного понятия или свидетельством окончательного разрешения спора. Но поскольку объективное право — это продукт длительного исторического и культурного развития человечества, нельзя отрицать значения заключенных в нем легальных понятий. Они — важнейшее и, пожалуй, первоначальное средство аргументации в юридической науке. Вместе с тем не следует исключать и дополнительные источники аргументации, к каковым можно отнести средства, представляемые другими науками — логикой, философией, историей, социологией и др.

В языковедческом варианте понятия «принципы» и «начала» не разграничиваются достаточно точно. По словарю В. Даля «принцип — это научное или нравственное начало, основанье, правило, основа, от которой не отступают», «начало» в этом же словаре раскрывается «как зачин, источник, основа». По словарю С. И. Ожегова «принцип — это убеждение, основное исходное положение», «начало — первоисточник, основа, принципы, основные положения». Как видим, в семантическом значении у этих понятий можно отыскать и общее, и несовпадающее, но первого больше. Это дает основание для вывода о том, что понятия «начало» и «принцип» являются ценностями одного идеологического ряда. Однако заметим, что в русском языке эти понятия могут использоваться как самостоятельные и даже независимые друг от друга. В науке права уже высказана точка зрения о различии этих понятий. Так, В. П. Баландин указал на неприемлемость определения принципа (процесса) через понятие начала, поскольку последнее в большей мере означает «правило», принцип же ближе к понятию «идея» [5]. Однако далее этого разграничения он не пошел.

На взгляд автора, одна из причин отождествления в правовой доктрине исследуемых понятий кроется и в действиях самого законодателя. Как известно, сегодня на правовом уровне нет единых правил законодательной техники. Вероятно, этим можно объяснить то обстоятельство, что в одних кодифицированных актах (ГК РФ, СК РФ) соответствующая статья имеет заголовок «Основные начала...», в других, например в УК РФ от 24 мая 1996 г., есть глава «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации», где каждому принципу отведена отдельная статья с формулировкой содержания: принцип законности (ст. 3), принцип равенства граждан перед законом (ст. 4), принцип вины (ст. 5) и т. д. В Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 22 апреля 1999 г. вообще отсутствует всякое упоминание как о началах, так и о принципах регулирования отношений, составляющих

его предмет. Гражданский кодекс Республики Беларусь, принятый Палатой представителей 28 октября 1998 г., имеет в своем содержании ст. 2 «Основные начала гражданского законодательства». Этим начал десять, каждое снабжено в тексте статьи краткой характеристикой, но через такое законодательное понятие, как «принцип». Безусловно, подобный разнобой не способствует логической стройности нормативных актов, а «присутствие в действующих законах множества терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит сумятицу в правоприменение» [6]. Вполне возможно предположить, что законодатель следует за теорией, где нет полной определенности о соотношении этих понятий, в связи с чем, вольно или невольно, использует несколько терминологических единиц предположительно с общим значением.

В современной юридической литературе утверждается, что по своим признакам принципы права бывают двоякого рода, подразделяясь на две большие группы: принципы действующего права (явные) и иные правовые принципы (скрытые). В теории права они соответственно именуется принципами-нормами и принципами-идеями. Так, С. Н. Братусь отмечал, что «основные принципы какой-либо отрасли права мы должны обнаружить в самих нормах, составляющих в совокупности данную отрасль; если же там принципы прямо не сформулированы, они должны быть обнаружены из общего смысла норм» [7]. Принципы действующего права выступают как отправные положения (правила), непосредственно входящие в его содержание. Они представлены там в качестве важнейших норм, реально выражены и закреплены в этих нормах. Поэтому принципы, включаемые в данную группу, обладают всеми свойствами правовых норм, обязательны для участников регулируемых отношений, и отступление от них расценивается как нарушение законности в государстве. Иные правовые принципы образуют исходные юридические положения и идеи, которые не вошли в содержание действующего права, а соответственно не зафиксированы в нем и свойствами правового регулятора не обладают.

Современная наука озабочена поиском понятий для более четкого разграничения обозначенных правовых принципов. Так, В. Н. Ронжин предлагает правовые принципы, не «растворенные в праве», именовать юридическими идеями-принципами, так как из области правосознания они лишь впоследствии распространяются на область права «посредством их закрепления в нормах права». Р. З. Лившиц и В. И. Никитинский в целях разграничения идей, не закрепленных текстуально в праве, предлагают использовать термин «принципы правосознания» вместо термина «правовой принцип», идеи же, текстуально сформулированные в праве, авторы именуют принципами права. Н. С. Малейн и др., прямо не сформулированные в законе, но со всей ясностью из него следующие, именует принципами-законоположениями. Н. А. Громов и В. В. Николайченко предлагают такое деление принципов: научные идеи, формулируемые учеными и предлагаемые ими на роль правовых принципов, и собственно правовые принципы, уже закрепленные в нормах действующего закона. Однако сохраняющаяся традиционность подхода к проблеме правовых принципов как к руководящей идее, закрепленной или незакрепленной в нормах позитивного права, лишь усиливает терминологическую путаницу. Ее продолжением можно считать точку зрения о наличии «выводных принципов» (В. В. Ровный). К ним относятся те, которые выводятся из более общих и прямо закрепленных начал частного права. Подобный подход способен усложнить проблему, ведет к ее «загромождению» и порождает серьезные трудности. Все это — свидетельство необходимости наполнить новым содержанием общепризнанные термины, связанные с понятиями правовых принципов и основных начал.

Объективный подход к изучению правовых принципов предполагает установление в теории права границ применения данного понятия в целях уточнения пределов интерпретации этой категории в гражданском праве, соотнесение ее с появившейся

новой — «основные начала». Анализ места и роли правовых принципов необходимо проводить с учетом двух следующих аспектов. Первый связан с рассмотрением их как явлений общественного (прежде всего научного) сознания. Здесь принципы гражданского права выступают как категория науки. Вторым аспектом предпологается познание принципов как явлений гражданско-правовой действительности, когда они выступают как внутреннее качество правовых норм, будучи одной из форм выражения гражданского права. Отсюда представляется необходимым говорить о соотношении трех понятий: принципов гражданского права, принципов гражданского законодательства и основных начал гражданского законодательства.

Большинство проблем современного права — это составная часть более общей проблемы — проблемы правопонимания. Сформировавшийся понятийный аппарат юридической науки во многом результат догматического правопонимания. Современная наука находится в активном поиске прогрессивной концепции правопонимания. Нормативный подход к понятию права, основанный на представлении о том, что право — это нормы, изложенные в законах и других нормативных актах, большинством ученых признан недостаточным. В связи с этим познание принципов гражданского права только посредством исследования конкретных правовых норм — устаревший, односторонний подход к их исследованию и пониманию. Он не может быть признан соответствующим общему уровню развития правовой теории.

В современном правопонимании право — это форма и мера свободы, адекватные взглядам людей в обществе. Закон — официальное, нормативное выражение права, которое может совпадать, а может и не совпадать с ним. Таким образом, «узконормативное» понимание и определение права, когда оно сводилось лишь к совокупности законов, к действующему законодательству, перестало быть господствующим в теории права. Изменение подхода к правопониманию на уровне общей теории права требует естественной корректировки правопонимания на уровне отраслей. Поэтому гражданское право и гражданское законодательство — не тождественные понятия. Гражданское право — это система принципов и норм, обусловленных имущественными отношениями в обществе и регулирующих эти отношения в целях их упорядочения и стабилизации. Оно — совокупность представлений о должном, воплощенных в идеях о нормальной жизнедеятельности. Носителем этих идей являются принципы гражданского права. Принципы — часть правовой материи. Они имеют свое предназначение на разных этапах бытия права. При создании норм гражданского законодательства они — гносеологическая привязка, поскольку та или иная конструкция всегда появляется сначала в виде правовой идеи, в качестве категории правового сознания и лишь затем претворяется в норму. При реализации гражданско-правовых норм они — нравственная, принципиальная основа, на их фоне и с их участием действуют все явления гражданско-правовой действительности. В этом значении гражданско-правовых принципов, дающих доктринальное выражение закономерностей, общих связей содержания правовых явлений, необходимых для познания внутренней стороны гражданского права. Образовав действующее гражданское право, выступив в роли его ориентира, эти принципы не прекращают своего существования и не утрачивают собственного значения. Их носителем является гражданское законодательство. В его недрах, прагматике эти принципы продолжают свое бытие. Часть из них, будучи воспринята законодателем, образует содержание правовых норм, их общую глубинную основу. Поэтому принципы — это не только научная доктрина, но и систематизирующий фактор в процессе формирования законодательства.

Принципы гражданского права и принципы гражданского законодательства, бесспорно, взаимосвязаны с основными началами. Но тождественными их считать нельзя. Если принципы гражданского права взять за целое, то принципы гражданского законодательства и основные начала можно обозначить как части этого целого.

Выделяя части целого, мы находим «различия внутри единства». Совпадая в отдельном, каждое из этих явлений гражданско-правовой действительности существует по своим законам: первые — в рамках научной доктрины, вторые — за «фасадом» правовых норм, третьи — в границах права объективного. Отсюда принципы права и законодательства — компонент ненормативный, основные начала — нормативный. Таким образом, основные начала гражданского законодательства — это разновидность правовых средств, выполняющих функцию непосредственного регулятора имущественных и личных неимущественных отношений с присущими этим средствам дозволениями, запретами, позитивными обязываниями, в которых концентрируется отраслевая типизация отношений, подлежащих регулированию и защите. Это тот самый «юридико-интеллектуальный слой, когда непосредственно в сети юридических средств, юридических конструкций, структурных построений дают о себе знать правовые идеи, образуя в юридически развитой системе права существенный элемент ее содержания, неотъемлемую часть самой объективной правовой материи» [8]. Войдя в позитивное право через категорию начал, принципы встают в один ряд явлений «нормативного порядка» с констатацией всего позитивного, что дает норма.

Характерная черта основных начал гражданского законодательства, в отличие от принципов гражданского права и гражданского законодательства, — это предсказуемость, не допускающая двойного толкования по содержанию, гарантированность, выраженная в общеобязательности. Далеко не все принципы отрасли права непременно приобретают статус общеобязательных правовых предписаний, закрепляются тем или иным законом. Основные начала выражают сущность гражданского права, его социальную направленность и основные предметные признаки, а также воспроизводят наиболее специфические черты метода гражданско-правового регулирования. По степени абстрактности эти нормы превосходят все прочие нормы ГК РФ, так как они пронизывают не единичные нормы отрасли, а все или почти все, и находят в каждой из них свое собственное проявление и выражение. Начала обладают характером общеобязательности, а потому они — правила поведения. Принцип обязательным правилом поведения считать нельзя. Как указывал Д. И. Мейер, «идеи и воззрения формируют закон, определяют его содержание, но источник его силы не только и не столько в идее, сколько в законодательной власти».

Важнейшим достоинством законов, особенно кодифицированных, С. С. Алексеев назвал их способность целенаправленно оснащать юридическую систему современными правовыми ценностями, и не в каких-то частностях, а в самой основе, сути. Наличие таких ценностей — показатель серьезной новации в экономической или социальной жизни. На современном этапе это свобода экономической деятельности, равенство, судебная защита нарушенных прав и т. д. Но ценности не должны выступать лишь на уровне деклараций, их существование в правовой действительности должно быть ориентировано на гарантированную возможность разрешения тех или иных жизненных ситуаций на правовой основе. Эти гарантии и заключены в формулировке основополагающих начал гражданского законодательства. Будучи воспроизведенными законодателем в статье первой ГК РФ, они продолжают постоянно пребывать в юридической материи: в нормах самого закона, в судебных решениях и т. д. Таким образом, нормативность — это имманентное свойство основных начал, неотделимое от их природы.

Правовые принципы, несомненно, нужны. Правоведение не может быть не озабочено поиском идей, способствующих выработке наиболее верных и оптимальных правовых предписаний. Эти идеи представляют собой те юридические воззрения, которые не получили непосредственного закрепления в нормативной ткани, но связаны с ней, так как не противоречат ее духу и смыслу. Они, как и основные начала гражданского законодательства, воплощают в себе особенности отрасли гражданс-

кого права с юридической стороны, индивидуализируют эту отрасль как самостоятельную структуру права. Но, являясь понятиями идеологического ряда, они выполняют специфические функции: служат определяющими ориентирами для действующего права; отражают смысловую нагрузку о внутреннем содержании норм; дают основания для познавательной деятельности. Они представляют собой определенные ненормативные обобщения, познанные юридической и общественной практикой, которые могут и должны быть использованы в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений. Но при всем их значении и влиянии на правовую систему, они все же остаются правовыми принципами и не могут подлежать смешению с началами нормативными, поскольку являются только категориями правового сознания. Единственная нормативная система, регулирующая воздействие которой на отношения между людьми влечет для их участников определенные юридические последствия, — право. Его частичкой являются основные начала гражданского законодательства, а не правовые принципы. Последние, несмотря на связь с объективной действительностью, формируются субъективно, а потому не обладают должной юридической прочностью.

Правовые принципы всегда ассоциировались с идеями и неправовыми декларациями. Вероятно, понимая это, на уровне норм ГК РФ, а вслед за ним и в некоторых других кодифицированных актах законодатель вводит термин «основные начала». Основные начала — это не просто идеологические постулаты, выработанные сознанием, а общесоциальные идеи, обусловленные характером и уровнем экономических отношений в обществе, выражающие содержательную сторону права и носящие характер объективной закономерности.

Вполне очевидно, что какая-то часть идей не нашла языкового выражения в нормах гражданского законодательства и продолжает существовать в действительности, извлекаясь время от времени учеными или интерпретаторами законодательства на свет под именем правовых принципов. Ведь не все право возводится в закон. За рамками должного, получившего выражение в законе, остается сущее, также образующее его содержание. Это социально-правовые притязания, оценочные понятия и категории, возможность применения права по аналогии и другие весьма распространенные и эффективные механизмы. Этот процесс естествен — любая правовая доктрина способна иметь как теоретическое, так и практическое значение, тем самым логически оправдывая собственное существование. Необходимо лишь помнить, что выводы доктрин, не найдя воплощения в законодательстве, остаются существовать в сфере научных понятий для обозначения и характеристики тех правовых идей, которые не достигли уровня юридической нормы из-за индивидуальной (а не всеобщей) значимости решения конкретной правовой ситуации. Для их выявления и существования не обязательны кодификация и даже консолидация правовых норм. Но если те или иные идеи в силу своей значимости и содержания становятся способными пронизывать абсолютное большинство гражданско-правовых норм, критически осмысливаются законодателем и преобразуются с учетом научно обоснованной общественной целесообразности, они вполне могут обрести статус начал.

Различие между основными началами и принципами имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Основные начала — это средоточие принципиальных идей, имеющих социальную направленность, их формально-логическое выражение. Это объясняет то обстоятельство, что норма об основных началах по степени абстрактности превосходит все прочие нормы ГК РФ, так как ее установления пронизывают не единичные нормы отрасли, а все или почти все и находят в каждой из них свое собственное проявление и выражение. Отсюда в ст. 1 ГК РФ заложено то общее, что проявляется в многочисленных особенностях отдельных норм гражданского законодательства. Они нормативны, так как выражены в точном, ясном определении, в букве закона. Следование им потенциально обеспечено силой государ-

ственного принуждения. Правовые принципы сами по себе не могут носить нормативно-регулятивного характера, а потому свойством общеобязательности не обладают. Ведь когда речь идет о применении законодательства в юридическом деле, то без обращения к точному смыслу формулировок не обойтись. Для этого содержание правовых норм необходимо выявить не обобщенно, а точно по тексту закона, ибо суждения, выведенные логическим путем и не имеющие формы, не могут служить источником правового регулирования. Правовые принципы в силу их оценочного характера, высокого уровня абстрагирования не могут получить цельного нормативного закрепления. Это подчеркивает неоправданность сложившегося в науке гражданского права представления о совпадении основных начал гражданского законодательства и гражданско-правовых принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 65.
2. Яковлев В. Ф. Гражданское право и гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 63.
3. Макрецова А. А. Принципы гражданского права переходного периода: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 12.
4. Свердлык Г. А. Рецензия на учебник Е. А. Суханова «Гражданское право». Т. 1. 2-е изд. // Государство и право. 1999. № 8. С. 120.
5. Тихомиров Ю. Л. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3.
6. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступит. статья Е. А. Суханова. М., 1995. С. 9.
7. Баландин В. П. Принципы юридического процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 1998. С. 13.
8. Алексеев С. С. Указ. соч. С. 112.

*Диана Александровна УШИВЦЕВА —
главный специалист комитета
по законопроектным работам
администрации Тюменской области*

УДК 347. 551

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НОРМ ПРАВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения, которые имеет место при переходе определенного имущества без достаточных оснований из сферы одного лица в сферу другого. Появление этого института в российской юридической практике имеет несколько источников: во-первых, это римское право с институтом «condictiones sine causa»; во-вторых, заимствование из других правовых порядков (Франция и т. д.) и, в-третьих, судебные решения российского Сената. Нормы советского гражданского права, хотя и легли в основу норм современного законодательства, подверглись значительному изменению.